

В течение 20 лет имена RB и BR распространялись по всему миру как имена самого зловещего дуэта отца и сына. Мы убили более ста человек каждый и изнасиловали более 50 жертв.

Наша банда росла, поглощая все другие крупные банды в Северной Америке. Мы были известны своей жестокостью, похищениями, торговлей людьми, изнасилованиями, кражами, торговлей оружием и многим другим.

Однажды с нами активно начало бороться мексиканское правительство, но мы взяли в заложники три их больших города, и потребовали выпустить наших людей попавших в тюрьму, и им пришлось это сделать, иначе погибло бы более 5 миллионов человек.

Это увеличило нашу дурную славу, и я начал наблюдать за появлением множества видео на YouTube, рассказывающих о самой безжалостной и большой банде, которая когда-либо существовала.

Честно говоря, нашей "рабочей" силы было достаточно, чтобы захватить небольшой штат, но, думаю, у меня не было желания руководить им, как и у отца.

В какой-то момент своей жизни я начал получать удовольствие от убийства и делать жестокие вещи с людьми. Я сделал это не только для того, чтобы прославиться, как раньше, но и для того, чтобы получить удовольствие. Убийство иногда доставляет мне оргазм, особенно если оно творческое, как вспарывание чьего-то желудка и использование его кишечника, чтобы что-то написать.

Я потерял способность наслаждаться изнасилованием женщин, хотя и получал некоторые эмоции убивая их после этого. Я начал жаждать большего. Желать убить любого, кого я вижу по-разному. Я стал настоящим садистом. Мой отец был более сдержан, чем я, и не сходил с ума, как я, но он был занят чем-то другим. Изнасилование чьей-то жены или дочери на глазах у всей семьи, прежде чем убить их.

Видя, что я жажду новых убийств, мой отец сказал, что я должен контролировать это, иначе меня однажды поймают, но я не смог стерпеть, что мне указывают и говорят НЕ УБИВАТЬ и убил его. Нет, скорее пытал, а затем только убил его. Я симпровизировал и убил его с помощью крысиных пыток.

Это был мой самый сильный организм. Мне это нравилось. Видеть отца в агонии. Мне хотелось большего, и я стал безрассудным и пошел убивать кого-то еще, но как только я покинул заброшенное здание, в котором я живу, меня окружили полицейские на машинах, вертолетах и даже в округе было снайперов, и все эти люди направили на меня свои пистолеты.

Когда я вспомнил, что мой отец разговаривал по телефону сегодня утром, я понял, что он сдавал нас. Я улыбнулся, опустился на колени и закинул руку за голову. Мое время пришло.

Меня схватили и отправили в комнату, в которой привязали к железному электрическому стулу, затем передо мной поставили камеру и она начала запись.

"Имя. Рик Брэндон. Преступление. Убито 328 человек. 114 мужчин, 121 женщина и 93 ребенка. Изнасиловал 45 женщин. Торговля людьми. Торговля наркотиками. Грабеж. Каннибализм..." - мужчина, стоявший рядом со мной, начал перечислять в камеру список преступлений, которые я совершил.

После того, как он закончил, он ушел, и священник из католической церкви подошел ко мне и посмотрел вниз на меня, смотревшего прямо в камеру, задаваясь вопросом, сколько мне еще

осталось жить.

"Ты жалеешь о том, что сделал?" - спросил он.

"Нет", - ответил я, зевая.

"Ты раскаиваешься?" - спросил священник.

"Нет. Пожалуйста, просто покончи с этим." - сказал я, глядя на священника. "Дьявол ждет меня", - сказал я, маниакально ухмыляясь и выпучив глаза.

Священник вздрогнул и покачал головой. "Да пребудет с Тобой Господь", - сказал он, прежде чем отойти.

"Погодите, а как же моя последняя трапеза?" - Спросил я, глядя на человека во всем черном, который двигался к рычагу рядом со мной.

"Ты не получишь такой привилегии." - сказал мужчина, хватаясь за рычаг.

"Ну, раз уж я ухожу, то могу и уйти с треском." - Я посмотрел в сторону телевизора и улыбнулся: "Запомни меня, мир. По крайней мере, я был не хуже Гитлера. Я имею в виду, что у меня был шанс захватить Мексику, но не было драйва. Так что вы, мексиканцы, будьте счастливы, что я умру сегодня, иначе вы, люди, стали бы жертвами следующего геноцида..."

Мужчина потянул рычаг не давая закончить мою речь, заставляя электричество ударить меня откуда-то из кресла, шокировав меня. Я почувствовал, как боль пронзила мое тело, и широко улыбнулся в камеру, не желая кричать.

Электричество стало фиолетовым и становилось все горячее и болезненнее. Словно Бог, радуясь моей грядущей смерти, запустил пурпурную молнию, которая ударила с неба, через все здание, прямо ко мне. Убив меня за одно мгновение.

<http://tl.rulate.ru/book/54848/1410607>